

НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Должность инструктора, ведающего низовой красноармейской печатью, не давала мне возможности для частых встреч с начальником Политуправления РККА. Но Я. Б. Гамарник все же находил время для делового контакта со всеми сотрудниками — независимо от их положения и выполняемых обязанностей. Любой инструктор или инспектор, не говоря уже о начальнике отдела, мог всегда к нему обратиться.

Первый мой разговор с Яном Борисовичем был летом 1931 года, перед поездкой группы работников Политуправления в Белоруссию на маневры войск. За два дня до отъезда он вызвал к себе всех командироваемых, приветливо встретил нас в кабинете, поздоровался с каждым. Когда я назвал свою фамилию и должность, Гамарник осведомился, откуда я прибыл и как осваиваюсь с новым делом. После моего короткого ответа он сказал:

— Надеюсь, вы дадите низовой печати не только директивы, а и хорошие практические советы?

Беседа длилась недолго, не более часа, но дала нам полное представление о задачах политической работы на маневрах и нашей роли как посредников.

— Постарайтесь окунуться в самую гущу масс, — высказал он пожелание. — Хорошо бы всесторонне изучить политическую работу в роте в течение хотя бы одних суток.

И вот начались маневры. Руководил ими командующий войсками Белорусского военного округа И. П. Уборевич. Мне выпала роль главного посредника по печати. Еще в начале учений руководитель нашей группы И. Ф. Немерзелли спросил:

— Помните мысль Яна Борисовича о желательности изучить работу в роте? Возьмите-ка это на себя.

Мне, как журналисту, такое поручение оказалось по душе. Не теряя времени, я отправился в роту одного

из полков, которому предстоял сложный маневр. Пробыл там сутки. Прошел около сорока километров, наступал, отходил вместе с ротой, помогал выпускать под копірку боевые листки, только что входившие в практику. Впечатления обо всем этом настолько захватили меня, что, возвратившись в свою палатку и не ложась спать, я написал очерк, отослал в газету «Красная звезда», где его в те же дни и опубликовали.

Маневры закончились. Ян Борисович снова собрал всех, кто участвовал в учениях как в Белорусском, так и в других военных округах. Докладывали каждый по своему кругу вопросов. Дошла очередь и до меня. Я доложил о печати, упомянул об издании боевых листков в роте. Гамарник заинтересовался и попросил рассказать подробнее. Выслушав мое сообщение, он поручил начальнику сектора печати М. М. Субоцкому продумать, как облегчить выпуск ротной газеты под копірку. Это указание имело благоприятные последствия. Нам удалось разработать удобный планшет, предложить тип ротной многотиражки, который быстро завоевал признание в армии.

Затем в руках Яна Борисовича появился номер «Красной звезды» с очерком о политрабате в роте.

— Это вы написали? — спросил он. — Откуда получили фактический материал?

— Решили по вашему совету, — ответил за меня Немецелли, — провести с ротой весь ее тактический маневр. Это сделал автор очерка.

— Мы чаще должны бывать в роте, тут польза обоюдная: и для нас, и для частей, — отметил Гамарник.

Подводя итоги совещания, начальник ПУ РККА поручил своему заместителю А. С. Булину создать авторский коллектив и подготовить сборник об опыте политической работы на маневрах. Сборник в короткий срок был написан и издан.

Я участвовал в нескольких групповых поездках в войска. И каждый раз Гамарник инструктировал нас, снова и снова рекомендуя глубоко вникать в политрабату, помогать ее проведению в ротах. После одного из таких инструктажей я повторил опыт, приобретенный мною на маневрах, и занялся изучением комсомольских дел в подразделении. Очерк об этом тоже напечатала «Красная звезда».

Надо сказать, что инструктажи и итоговые совеща-

ния, которые проводил Гамарник с работниками Политуправления в связи с выездами в войска, для всех нас были настоящим университетом.

Будучи сам человеком творческим и эрудированным, Ян Борисович проявлял большую заботу о том, чтобы к военно-патриотическому воспитанию народа активно привлекалась творческая интеллигенция — писатели, журналисты, деятели кино, театра, музыки, изобразительного искусства. Он всячески содействовал работе Литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ), куда входили как широко известные писатели, так и начинающие, из числа бойцов и командиров. Интересовался писательскими совещаниями по вопросам оборонной литературы, планами издания художественных произведений на военные темы. Именно ему принадлежала инициатива пригласить группу писателей на войсковые маневры 1931 года. Хорошо помню, как в район Белорусских учений приехали Илья Ильф и Евгений Петров. Для них это было первым и плодотворным знакомством с жизнью Красной Армии. Опубликованные ими очерки об армейской жизни привлекли читателей. В войсках при активном участии литераторов-профессионалов проводились творческие конференции красноармейских авторов. Я был свидетелем, как деятельно помогал Владимир Ставский поэтам Московского военного округа в подготовке их первой коллективной книжки.

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке